

69/

Сорок первый ГОДЪ ЛИТОВСКИХЪ 12 Января 1903 года. ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 1-2.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается тѣмъ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 1—2.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣщенія. Увольненіе отъ должности и за штатъ. **Мѣстный извѣстія.** Архіерейскія служенія. Вагансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Отъ новой Редакціи Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Обрѣзаніе Господне. О святыхъ Виленскихъ мученикахъ Автоно, Іоаннѣ и Евстаѣи. Нѣкоторыя черты быта западно русскаго духовенства въ XVI вѣкѣ. Отчетъ о религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеніяхъ, устроенныхъ отъ Виленскаго Св. Духовскаго Братства въ 1902 году. Забѣтка о возникновеніи въ Варшавѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія. **Объявленія.**

Вѣдомости, благоволять заявить о семъ Редакціи.

Мѣстные распоряженія.

— Назначеніе Редактора Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и его Помощника. Резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 30 декабря 1902 года за № 2258 отвѣтственнымъ редакторомъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей назначенъ ректоръ Литовской духовной семинаріи архимандритъ Леонидъ, а помощникомъ редактора—инспекторъ той же семинаріи Геромонахъ Евсевій.

— Назначеніе цензора Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей. Резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 18—30 декабря 1902 года за № 10—2267 цензоромъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей назначенъ ректоръ Литовской духовной семинаріи архимандритъ Леонидъ.

— 9 января членами ревизіоннаго комитета по повѣркѣ суммъ и отчетности по Консисторіи и духовно-учебнымъ заведеніямъ назначены прежніе священники Дмитрій Модестовъ и Владимиръ Василевскій и преподаватель семинаріи Александръ Омельченко.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ 1903 году „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 1902 году.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею общеніе изданіями и въ 1903 году.

Желающіе изъ духовенства Гродненской епархіи выписывать Литовскія Епархіальныя

— 23 декабря 1902 года и. д. псаломщика Вилейской Георгіевской церкви *Василій Лисица*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же 23 декабря перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Степанъ Климонтовичъ*.

— 2 января 1903 г. на вакантное священническое мѣсто въ с. Иже, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Гродненской епархіи, Слонимскаго уѣзда, Люшевской церкви *Николай Красниковъ*.

— 6 января штатное вакантное мѣсто діакона при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ предоставлено штатному псаломщику того же собора, изъ крестьянъ, *Сильвестру Устиновичу*.

— 6 января псаломщикъ Русскосельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Теодоръ Недѣльскій*, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости силъ, уволенъ за штатъ.

— 8 января окончившему курсъ Литовской семинаріи быв. псаломщику Виленской Михаило-Архангельской церкви *Борису Котовичу* предоставлено священническое мѣсто при церкви Виленской Окружной психіатрической лѣчебницы.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 1 января 1903 года, въ первый день Нового года и въ день памяти Вселенскаго учителя и святителя *Василія Великаго*, Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій совершилъ Божественную литургію св. *Василія Великаго* и установленный въ новолѣтіе молебенъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита *Леонида*, кафедральнаго протоіерея *І. Котовича* и двухъ іеромонаховъ изъ монастырской братіи; на молебенъ вышло все городское и монашествующее духовенство. Въ время причастнаго духовенство принесло Владыкѣ поздравленіе съ новымъ годомъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ богослуженія былъ произведенъ парадъ войскамъ, расположившимся по Большой улицѣ отъ воротъ Св.-Духова монастыря до архіерейскаго дома.

— 5 сего января, въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ и наканунѣ Вогоявленія Господня, Преосвященный *Михаилъ*, епископъ Ковенскій въ сослуженіи соборнаго причта, совершилъ Божественную литургію св. *Іоанна Златоустаго* и послѣ оной торжественную крещенскую вечерню съ великимъ освященіемъ воды въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ.

Проповѣдь сказалъ священникъ Пречистенскаго собора *Лука Смоктуновичъ*.

— Того же 5 января, въ 6 часовъ вечера, Преосвященнѣйшій *Михаилъ* совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, начавшееся великимъ повечеріемъ.

— 6 января, въ день Вогоявленія, Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ въ Пречистенскомъ соборѣ Божественную литургію, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита *Леонида*, кафедральнаго протоіерея *І. Кутвича*, настоятеля Пречистенскаго собора протоіерея *І. Шверубовича* и священника *Василія Гапановича*. Крестный ходъ на *Гордань* при участіи всего духовенства совершилъ Преосвященнѣйшій *Михаилъ*, епископъ Ковенскій. Отъ собора до р. *Вили* были разставлены плацерами войска. Оркестръ игралъ „*Коль славы нашъ Господь*“ во время шествія крестнаго хода. При погруженіи креста въ воду въ концѣ водосвященія былъ данъ установленный пушечный салютъ (21 выстрѣлъ). Парадъ войскамъ призывель генераль-лейтенантъ *Скугаревскій*.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — с. *Козянахъ* (5).

Ошмянскаго — с. *Довбеняхъ* (9).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Дисненскаго — с. *Ново-Шарковъ* (9).

Ошмянскаго — г. *Ошмянахъ* (3).

Вилейскаго — с. *Рѣчкахъ* (1).

Свенцянскаго — с. *Русскосельи* (1).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ДІАКОНОВЪ —

Въ г. Ковни — при Ковенскомъ *Александро-Невскомъ* соборѣ (5).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Отъ новой Редакціи Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской духовной семинаріи.

По распоряженію и съ благословенія Его Высокопреосвященства съ 1 го января 1903 года изданіе и редактированіе Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей предоставлено Литовской духовной семинаріи. Ровно 40 лѣтъ прошло съ того времени, какъ Литовскія епархіальныя вѣдомости впервые ста-

ли выходить при той же Литовской дух. семинаріи под редакціей и цензурой бывшаго ректора Семинаріи архимандрита Іосифа (Дроздова), впоследствии епископа смоленскаго. Оставляя до другого времени обзоръ дѣятельности Редакціи за 40 лѣтъ ея существованія, мы скажемъ теперь вѣскольکو словъ о первомъ семилѣтнемъ періодѣ нахожденія ея при Литовской дух. семинаріи.

Основаніе перваго литературнаго епархіальнаго органа всецѣло принадлежитъ присвопамятному митрополиту Іосифу Сѣмашкѣ. Своимъ прозорливымъ умомъ какъ бы предчувствуя надвигающуюся на Русь грозу со стороны латино-польскаго запада, митрополитъ Іосифъ еще за два года до начала польскаго мятежа 1863 года поручилъ ректору семинаріи архимандриту Іосифу „совмѣстно съ другими просвѣщенными лицами“ выработать программу епархіальныхъ вѣдомостей. Обстоятельно составленная программа была немедленно утверждена Святѣйшимъ Синодомъ и 15 января 1863 года вышелъ въ свѣтъ 1-й № Литовскихъ епарх. вѣдомостей. Печатаніе производилось въ типографіи Осипа Влюмовича въ количествѣ 500 экземпляровъ. Вѣдомости выходили два раза въ мѣсяцъ, каждый разъ по два сброшюрованныхъ листа. Подписная цѣна въ годъ 5 руб. Выписка вѣдомостей сдѣлана была обязательною какъ для церквей и монастырей, такъ и для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи. Расходъ на пересылку вѣдомостей по почтѣ, какъ разсылавшихся первоначально только по благочиніямъ, не превышалъ въ первые три года 60 рублей въ годъ¹⁾.

Основаніе Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, какъ всѣ другія добрыя и полезныя начинанія митрополита Іосифа, сопровождалось матеріальнымъ пожертвованіемъ со стороны владыки—иниціатора. На первоначальные расходы новой Редакціи митрополитъ пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ триста руб. Препровождая эти деньги въ Редакцію, онъ писалъ (13 мая 1862 г.): „Мнѣ остается молить Господа, чтобы Онъ благословилъ милостію своею добрыхъ дѣятелей, да усердными ихъ трудами и самоотверженіемъ процвѣтетъ это изданіе на пользу Литовской епархіи, всей православной церкви и цѣлаго края“.

Въ первыхъ двухъ номерахъ Литовскихъ епарх. вѣдомостей была помѣщена оригинальная статья, принадлежащая перу извѣстнаго знатока и печальника западно-русской земли профес. М. О. Кояловича, подъ заглавіемъ: „Историческое призваніе западно-русскаго православнаго духовенства“.

На первыхъ же порахъ вполне обнаружилась назрѣвшая необходимость въ изданіи духовно-литера-

турнаго періодическаго органа для воссоединеннаго недавно изъ униі духовенства Литовской епархіи. Первые номера Литовскихъ епарх. вѣдомостей стали выходить въ свѣтъ одновременно съ появленіемъ въ краѣ польскаго мятежа 1863 года и продолжали издаваться подъ звуки русскаго побѣднаго оружія и среди скорбей и стоновъ православнаго духовенства отъ невыразимыхъ насилій со стороны ксендзовско-шляхетской партіи. Съ мѣсяца мая заведенъ былъ даже особый отдѣлъ въ Литовскихъ епарх. вѣдом. „страданія православнаго духовенства Литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ“.

Въ тѣ времена интеллигенція въ краѣ была почти исключительно польская; подвластный помѣщикамъ народъ погрязалъ въ совершенномъ невѣжествѣ и нищетѣ и не твердъ былъ въ недавно воспринятой имъ православной вѣрѣ; даже значительная часть семействъ православнаго духовенства, за недостаткомъ русскаго и православнаго образованія, была склонна къ польщизинѣ и къ костелу. Задача Редакціи была не изъ легкихъ. Приходилось вести войну противъ всѣхъ и *non gladio, sed calamo*. Нужно было ободрить и утѣшить слабыхъ, поддерживать колеблющихся, предостеречь и вразумить не свѣдущихъ, вызвать на подвиги самоотверженія болѣе крѣпкихъ умомъ и твердыхъ сердцемъ.

Край былъ покрытъ сѣтью тайныхъ и явныхъ польскихъ школъ, наводненъ былъ массою польскихъ календарей и разныхъ тенденціозныхъ популярныхъ изданій, дозволенныхъ и недозволенныхъ цензурой. Между тѣмъ русская школа едва зарождалась, а русскую книгу съ трудомъ можно было приобрести даже за деньги. Единственная въ краѣ офиціозная газета Виленскій Вѣстникъ въ 1863 году продолжала выходить все еще на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ. При такихъ печальныхъ условіяхъ изданіе новаго литературнаго епархіальнаго органа не могло быть не благодѣтельнымъ для всей Литовской паствы.

Какъ самъ почтенный редакторъ архимандритъ Іосифъ, человѣкъ не дюжиннаго ума и разносторонняго образованія, такъ и вся семинарская корпорація дружными и энергическими усиліями старались поставить это порученное имъ вниманію и заботливости новое періодическое изданіе *на возможную въ то время высоту*. Инспекторъ семинаріи архим. Модестъ, впоследствии архіепископъ вольчскій, помѣстил на страницахъ Литовскихъ епарх. вѣдомостей цѣлый рядъ статей, касающихся исторіи знаменитаго въ лѣтописяхъ православія и униі супрасельскаго монастыря. Профессора семинаріи—такъ именовались при дѣйствиі стараго устава учителя семинаріи, удостоенные степени магистра—Елеонскій, Щербицкій, Еленевскій, Смирновъ, Демьяновичъ печатали статьи

1) Нынѣ сей расходъ превышаетъ 250 р.

преимущественно историческаго и церковно-общественнаго характера. Профессору Юркевичу принадлежит обширный „Историческій очеркъ Литовской семинаріи“, составленный имъ на основаніи архивныхъ матеріаловъ. Съ 1867 года редація благосклонно открыла свои страницы для печатанія, въ видѣ приложеній приготовленныхъ къ изданію профессорамъ Демьяновичемъ, Елеонскимъ и Смирновымъ документы подъ заглавіемъ: „Документы, относящіеся къ исторіи западно-русской православной и униатской церкви“. Здѣсь печатались также: „Материалы для исторіи православныхъ и униатскихъ монастырей въ западной Россіи“.

Провѣщенная Редація не чуждалась и лучшихъ ученическихъ опытовъ. Въ ея періодическомъ изданіи были помѣщены слова и очерки Яр. Вренна, Н. Вѣльскаго и Кшириновича 1).

Но самымъ усерднымъ, даровитымъ и полезнымъ сотрудникомъ Литовскихъ епарх. вѣдомостей за первый семинарскій періодъ ихъ существованія былъ безспорно извѣстный протоіерей Плакидъ Янковскій. Перу этой свѣтлой личности принадлежатъ между прочимъ слѣдующіе біографическіе очерки наиболее замѣчательныхъ дѣятелей по воссоединенію униі: протоспесвитеръ Антоній Тупальскій, ректоръ семинаріи протоіерей Иполитъ Гомолицкій, профессор-протоіерей М. Бобровскій, протоіерей Прокопій Ситкевичъ. Кромѣ того Плакидъ Янковскій напечаталъ здѣсь же четыре замѣчательныя статьи подъ заглавіемъ: „На рубежѣ, очерки недавняго и современнаго быта воссоединеннаго духовенства“.

Вслѣдствіе отказа бывшаго ректора семинаріи архим. Евгенія отъ редактированія Литовскихъ епарх. вѣдомостей редація означеннаго изданія перешла съ 1870 года въ руки свящ. Пречистенскаго собора о. Іоанна Котовича 2).

Съ недавняго времени церковная жизнь въ нашей окраинѣ получила усиленное движеніе: строятся новыя церкви и при нихъ учреждаются новыя церковныя причты, быстро умножаются въ количествѣ и улучшаются въ качествѣ церковно-приходскія школы, принявшія недавно опредѣленную организацію, возникаютъ новыя женскія обители, ревнующія о просвѣщеніи юныхъ простолюдинокъ, церковныя братства также усилили просвѣтительную дѣятельность. Иди на встрѣчу современнымъ потребностямъ пастырей и пасомыхъ, Редація постарается своевременно сообщать свѣдѣнія о разныхъ проявленіяхъ церковной жизни. Радость о какомъ-либо свѣтломъ начинаніи, о достойномъ подражаніи поступкѣ, печаль о затрудненіяхъ и препятствіяхъ дѣламъ вѣры и благоче-

стія найдутъ себѣ живой откликъ на страницахъ нашего изданія.

На страницахъ Литовскихъ епарх. вѣдомостей, соответственно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будутъ печатаемы церковныя законоположенія, а также постановленія и распоряженія правительства, имѣющія прямое и непосредственное отношеніе къ духовенству Литовской епархіи; кромѣ того руководственные указанія и наставленія епархіальнаго начальства. Свѣдѣнія объ особенно замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи, а также и въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ для подражанія. Извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ по учебно-воспитательной, экономической и другимъ частямъ. Особенно замѣчательныя слова, рѣчи и поученія. Свѣдѣнія о мѣстныхъ историческихъ лицахъ, событіяхъ и церковныхъ древностяхъ. Грамоты, акты и другіе замѣчательныя документы, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ и духовенству Литовской епархіи. Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящіеся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ уставамъ вѣры и благочестія.

Въ цѣляхъ быстрого, непосредственнаго и прямого сношенія съ настоятелями церкви и учрежденіями Редація удерживаетъ прежній типъ еженедѣльнаго изданія епарх. вѣдомостей отдѣльными номерами, не менѣе одного листа, которые непосредственно будутъ высылаться адресатамъ — лицамъ и учрежденіямъ.

Приступая къ продолженію изданія Литовскихъ епарх. вѣдомостей въ твердой надеждѣ на милость и помощь Божию въ этомъ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, сопряженномъ съ большими матеріальными затрудненіями, новая Редація приглашаетъ всѣхъ ревнителей о благѣ отечественной церкви, особенно мѣстное духовенство, оказать ей посильную помощь своими сообщеніями, замѣтками, статьями и проч. Принимающая живое участіе въ дѣлахъ Редаціи великая семинарская корпорація не сомнѣвается, что бывшіе ея питомцы не останутся глухими и нѣмыми на зовъ своей alma mater, живущей подъ благодатнымъ покровомъ древней Одигитріи — Царицы Небесной. Этимъ они докажутъ, что ни семейныя, ни служебныя, ни иныя отношенія не способны были порвать нравственную связь ихъ съ бывшими пѣкогда ихъ воспитателями и наставниками.

Обрѣзаніе Господне.

(Лук. II, 21).

Обрѣзаніе, одно изъ установленныхъ Богомъ священныхъ дѣйствій Ветхаго Завета, было види-

1) Нынѣ старшаго преподав. Лит. д. семинаріи.

2) Съ великою пользою для епархіи потрудишагося на этомъ поприщѣ въ теченіи 33 лѣтъ.

мымъ знакомъ, которымъ народъ іудейскій долженъ былъ отличаться отъ прочихъ народовъ. Оно напоминало евреямъ, что они — народъ избранный, народъ Божій.

Сынъ Божій, сдѣлавшись сыномъ Пресвятой Дѣвы Маріи, благоволилъ подвергнуть Себя этому священнодѣйствию Вѣтхаго Завѣта, и былъ обрѣзанъ, „яко человекъ осмодневный“. Безъ сомнѣнія, Онъ не имѣлъ чужды въ этомъ вѣншнемъ знакѣ союза съ Богомъ. Онъ всегда былъ и есть въ Отцѣ и Отецъ — въ Немъ; Онъ и Отецъ — едино. Но Онъ пришелъ въ міръ, чтобы исполнять всякую правду и научить насъ исполненію правды.

Своимъ обрѣзаніемъ Онъ научаетъ насъ исполнять Законъ Божій съ совершенною точностью, не изыскивать никакихъ предлоговъ къ нарушенію заповѣдей Божіихъ и ничѣмъ не оправдывать своего уклоненія отъ постановленій Святой Церкви.

Гордость низвергла человека съ высоты, на которую онъ былъ поставленъ Создателемъ при созданіи. Иисусъ Христосъ смиряетъ Себя до исполненія обязанностей падшаго человека, чтобы возвести насъ на высоту первобытную.

Времена Вѣтхаго Завѣта прошли, обрѣзаніе отмѣнено, и вмѣсто него установлено благодатное Таинство Святаго Крещенія. Народъ избранный, сдѣлавшійся богоубійцею, отверженъ Богомъ, и вѣншній знакъ его избранія — обрѣзаніе — сдѣлалось не нужнымъ. Однако и для насъ, христіанъ, есть обрѣзаніе, которому мы должны подвергнуть себя добровольно, — *обрѣзаніе духовное*, состоящее въ отрѣченіи отъ души плотскихъ страстей и пожеланій. „*Обрѣзаны бысте*“, говоритъ св. ап. Павелъ, обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, въ обрѣзаніи Христосъ спогребшеся Ему крещеніемъ“ (Кол. II, 2). „Умертвите убо уди ваша, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе“ (III, 5). Мощнейшимъ пособіемъ намъ въ этихъ условіяхъ будетъ сладчайшее имя *Иисусъ*, нареченное нашему Господу при Его обрѣзаніи. Это спасительное имя есть щитъ и оружіе противъ злыхъ духовъ, злыхъ помысловъ и всякаго зла. Да удержитъ оно насъ отъ словъ праздныхъ, да отгонитъ отъ насъ всѣ внушенія врага нашего спасенія, да уничтожитъ въ насъ ядъ грѣха, да исторгнетъ насъ изъ безчеловѣчности и перадвнія и да поставитъ насъ такъ, чтобы крайнее снисхожденіе и безпредѣльная любовь къ намъ нашего Господа Иисуса Христа не остались для насъ напрасными! (Изъ „Дух. Вес.“ за 1859 г.).

О святыхъ Виленскихъ мученикахъ Антоніи, Іоаннѣ и Евстаѳіи¹⁾.

„*Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить*“ (Мѡ. 10, 28.).

Литовскія поселенія были въ Вильнѣ прежде, чѣмъ она стала столицей Великаго князя Гедимина. Весьма вѣроятно, что здѣсь довольно рано, если не одновременно съ литовцами, появились и русскіе люди. Они внесли за собою свѣтъ Христовой вѣры, не замедлившей разогнать мракъ язычества. Сердца лучшихъ литовцевъ смягчились великимъ ученіемъ Христа, число обращенныхъ изъ нихъ, можетъ быть и медленно, но все таки росло и къ двадцатымъ годамъ 14-го вѣка достигло значительной цифры. Къ этому времени Вильна уже стала литовскою столицей, а на одной изъ ея улицъ, тамъ, гдѣ теперь висится приходскій Николаевскій храмъ, можно было ви-

¹⁾ Литература предмета: а) Краткія извѣстія о страдальческой кончинѣ свв. Вилен. мучен., помѣщенныя въ лѣтописяхъ Воскресенской, Густынской и Даниловича (Собр. лѣт. V, 226; то же собр. II, 349; „*Latopisiec Litwy i kronica Ruska*“ I. Danilowicza, 1827 г., к. 169.

б) Рѣп. житія, хранящіяся въ Виленской публичной библиотекѣ, а именно: сборн. XV в. 102 (158) и Мин. мѣс. 147 (19).

в) Четь-Миней св. Димитрія Ростовскаго. г) *Acta sanctorum*, Apr. t. II, 265; I. S. Assemani *Ecclesiae Universae*. t. VI, MDCC dr. pp. 253—255 и I. Kulczinski, *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*, MDCCXXXIII, p. 14. и *Menologium. Bazyljanskie*, 1771, к. 338.

д) Филаретъ, Архіепископъ Черниговск., *Житія свв.*, 1885, стр. 95; Елагинъ, *Первые христіанскіе муч. въ Литвѣ* (Ж. М. Н. П., ч. XXXVIII (1843 г.), отд. II, стр. 118 и д.; Сергій, *нынѣ Арх. Влад.*, *Полный мѣсяцесловъ востока*, т. II, стр. 96; Прот. Д. Вершинскій, *Мѣсяцесловъ православно-каѳолической церкви*, 1856, стр. 59; *Словарь Историческій о святыхъ, прославленныхъ въ руссійской церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія мѣстно чтимыхъ*, 1862, стр. 29—30.

и е) *Историки*: Карамзинъ, проф. М. Кояловичъ, Д. Иловайскій, Ватюшковъ (Бѣлоруссія и Литва) и Дашкевичъ (Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, 1885, стр. 92) и др., а изъ польскихъ: Д. бовичъ (*Hierarchy*, 1664. к. 178), Кояловичъ (*Miscellanea rerum ad Statum Ecclesiasticum in Magno Lituania Ducatu*, 1650, p. 8—9 и *Hist. Lit.*, p. 1, I. VII, p. 278. Стебельскій (*Chronologia*, 1782, t. II, к. 5) и Нарбутъ (*Dzieje Narodu litewskiego*, 1839, *dotatek X*, к. 42—46).

дѣть одноименную ему скромную деревянную церковь. Преданіе сохранило намъ и имя, должно быть, перваго ея настоятеля— „вѣскога пресвитера Нестора“, по всей вѣроятности, пришедшаго издалека, изъ коренной Руси, и потому неизвѣстнаго литовскимъ и русскимъ насельникамъ Вильны. Православная вѣра, когда нашла для себя достойнаго проповѣдника въ служителѣ Алтаря Господня, проникла теперь и во дворець Гедимина.

Великокняжескіе постельничіе (вышіе придворные) Михей и Нижило или, какъ называли ихъ русскіе, Кумецъ и Нежило внимають простымъ и сердечнымъ убѣжденіямъ отца Нестора и возгораются любовію къ Христу съ Его божественнымъ ученіемъ. Забыть Перкунъ—главный богъ литовскій, забыть и Зничъ—священный огонь, неугасимо горѣвшій въ честь его: новообращенные братья по плоти остались братьями и по вѣрѣ; они вмѣстѣ возносятъ молитвы Всемогущему Творцу, вмѣстѣ поклоняются Распятому Иисусу и вмѣстѣ получаютъ въ крещеніи благодатную помощь Святаго Духа. Вѣрные завѣту апостольскому, святые Антоній и Иоаннъ (таковы христіанскія имена новокрещенныхъ) по прежнему живутъ у язычника Гедимина и по прежнему строго блюдутъ свой долгъ, повинуются всякому велѣнію князя, не противному ихъ новой вѣрѣ.

Но для возлюбившихъ Христа и жаждущихъ тѣвѣйшаго союза съ Нимъ немислимо было повергаться предъ священными ужами, или простирать руки для жертвы Перкуну. И хотя святые тайно отъ язычниковъ выполняли свои христіанскія обязанности (молились Богу, ходили въ церковь, исповѣдывались, прячались и т. п.), однако скоро настало то время, когда нельзя было скрывать свою принадлежность къ святой православной Церкви. Трудно было таиться тѣмъ, которые облеклись въ русскія одежды и перестали брить бороды и выстригать волосы на головахъ своихъ. Однажды Великій князь спросилъ Антонія и Иоанна, почему они пренебрегаютъ народными обычаями литовцевъ. Возгорѣвшая ревность о Христѣ, такъ много пострадавшемъ за роль человѣческой, подсказала имъ прямой и честный отвѣтъ: святые открыто и смѣло исповѣдали себя христіанами. Для Великаго князя все стало яснымъ. Правда, онъ самъ понималъ все ничтожество вѣры своихъ предковъ и не могъ не видѣть высоты ученія Христа, но боязнь вооружить противъ себя литовцевъ и тѣмъ расшатать начинавшееся могущество своей власти побудила его сдѣлать роковую ошибку. Онъ началъ убѣждать своихъ любимцевъ отречься отъ вѣры Христовой и теперь-же (надо полагать, что это происходило за великокняжескимъ столомъ въ день

постный), немедля, вкусить мяса. Когда-же послѣдовалъ рѣшительный отказъ исполнить велѣніе князя, то неудержимый гнѣвъ овладѣлъ Гедиминомъ. Раздраженный властитель отдаетъ приказаніе ввергнуть святыхъ братьевъ въ порубъ—темницу, и опальные любимцы осуждаются на всевозможныя лишенія тюремной жизни (голодь, холодъ, сырость, тѣсноту и т. п.). Съ радостію святые переступаютъ порогъ мрачной темницы, вознося хвалу Промыслителю всяческихъ за то, что Онъ сподобилъ ихъ пострадать за божественное Имя Христово.

Прошелъ цѣлый годъ скорбей и тѣлесныхъ лишеній для святыхъ страдальцевъ, годъ угрозъ еще болѣе тяжкими мучаемами. Мягкій характеръ Иоанна поддавался, его рѣшимость ослабѣла, и онъ послалъ сказать Великому князю, что онъ согласенъ снова принять народныя обычаи литовцевъ. Обрадовался Гедиминъ и повелѣваетъ дать свободу не только уступившему Иоанну, но и упорствовавшему Антонію. Но послѣдній до того проникся любовію къ Христу, такъ былъ привязанъ къ своей новой вѣрѣ, что не могъ поддаться прельщеніямъ князя: онъ по прежнему открыто предъ всеми, безъ малѣйшей тѣни боязни, исповѣдуетъ себя христіаниномъ. Строгий къ самому себѣ, онъ остался такимъ же строгимъ и къ своему старшему брату. Не разъ онъ укорялъ его за малодушное непостоянство и всячески, при каждомъ удобномъ случаѣ, увѣщевалъ не страшиться мукъ за славное имя Христово.

Но недолго св. ревнитель о Богѣ пользовался полученной свободой. Послѣ отказа вкусить за княжескимъ столомъ мяса въ день постный, онъ снова отводится въ ту же темницу, а тамъ ждала его еще болѣе тяжкая и невыносимая неволя. Противъ святаго было употреблено все, что только могли придумать злобные язычники, а онъ, забывая все земное и мудрствуя горняя и небесная, утѣшался словами апостола: „любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благо: аще Богъ съ нами, кто на ны?“

Между тѣмъ Иоаннъ оставался пока при дворѣ Гедимина и повидимому пользовался милостію и благоволеніемъ Великаго князя. Но радость и миръ покинули святаго: язычники въ немъ видѣли измѣнника, а христіане—отступника; привыкшіе къ суровой войнѣ, вышіе сановники укоряли его за трусость и даже самъ великій князь въ пылу гнѣва сказалъ о немъ однажды: „кто перемѣнилъ двѣ вѣры, можетъ ли быть вѣрнымъ слугою государя“; но особенно тяготили его обличенія младшаго брата, порвавшаго съ нимъ всякія связи. Окруженный насмѣшками и презрѣніемъ, Иоаннъ ищетъ утѣшенія у своего духовнаго отца Нестора и проситъ послѣдняго примирить его

съ Антоніемъ. Антоній чрезъ Нестора передалъ изъ темницы, что онъ ждетъ только, когда Іоанна поборетъ въ себѣ страхъ предстолицхъ мученій и открыто предъ всѣми и Великимъ княземъ объявитъ себя христіаниномъ. Святой Іоаннъ восприянулъ духомъ, и въ немъ проснулася прежняя ревность о Бгѣ и готовность запечатлѣть кровію свою любовь къ Спасителю. Съ этихъ поръ онъ ищетъ удобнаго времени признаться, что онъ въ душѣ вѣруетъ въ Тріединаго Бога, хотя и соблюдаетъ наружно языческіе обычаи. И случай представился скоро. Однажды прислуживая Гедимину въ банѣ, святой дерзнулъ исповѣдать себя христіаниномъ. Опасаясь наединѣ показать свой гнѣвъ, Великій князь побоялся изъявить недовольство; но послѣ, когда Іоаннъ, въ присутствіи многихъ, безболзненно и велегласно повторилъ то, что прежде повѣдалъ Великому князю, разгнѣванный Гедиминъ приказалъ всѣмъ тамъ бывшимъ немилосердно бить его кулаками и палками. Избитый и окровавленный страстотерпецъ ввергается, наконецъ, въ тотъ же глубокій ровъ—порубъ, гдѣ пребывалъ и младшій братъ его. Несказанной радостью исполнилось сердце Антонія, когда онъ увидѣлъ Іоанна, столь много пострадавшаго за имя Христова. Оба брата прославили и вознесли благодарственные молитвы къ дивному въ своемъ Промыслѣ Богу, а спустя нѣсколько дней удостоились и благодатнаго подкрѣпленія, причастившись Св. Тѣла и Крови Христовыхъ.

Заключеніе святыхъ мучениковъ сдѣлалось торжествомъ христіанства. Народъ толпами стекался къ темницѣ слушать безболзненныхъ исповѣдниковъ, и многие, изумленные силою ихъ проповѣди и ангельскимъ спокойствіемъ, приняли святое крещеніе. Нѣсколько лѣтъ святые Антоній и Іоаннъ провели въ темницѣ и нѣсколько лѣтъ подвергались безчеловѣчнымъ мученіямъ, на какія были способны грубые литовцы—язычники. Но напрасны были ихъ жестокія усилія и ухищренія. Свѣтъ небесный не для того озарилъ сердца праведниковъ, чтобы мракъ язычества ообъялъ ихъ снова. Что-же оставалось сдѣлать безсердечнымъ преслѣдователямъ?—Смертію страдальцевъ сомкнуть уста ихъ, славословяція Господа.

Глубоко поучительна для насъ кончина святаго Антонія. Узнавъ наканунѣ о своемъ смертномъ приговорѣ, онъ всю ночь провелъ въ непрестанной молитвѣ и спасительной бесѣдѣ, укрѣпляя на великій подвигъ мученичества своего старшаго брата. На разсвѣтъ (это было 14 января) страстотерпица причастились святыхъ Таинъ Христовыхъ, а когда взошло солнце одинъ изъ нихъ (Антоній) безчеловѣчно былъ

задушенъ и вывѣшенъ для позорища на дубъ *). Спустя 3 мѣсяца съ небольшимъ (24 апрѣля) таже участь постигла и святаго Іоанна. Честныя тѣла ихъ, каждое въ свое время, торжественно, при участіи виленскихъ христіанъ, погребены были тѣмъ-же пресвитеромъ Несторомъ у церкви Св. Николы.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и на великокняжескомъ престолѣ въ Литвѣ произошли значительныя перемѣны. Въ концѣ 1345 года слабый Явнугъ (бывшій Великимъ княземъ послѣ Гедимина), по смерти своей матери-христіанки Евы, былъ вынужденъ позорно спастись бѣгствомъ изъ Вильны, а на престолъ вступилъ старшій его братъ Великій Ольгердъ. Новый распорядитель литовскихъ судебъ былъ на столько же великъ, на сколько жестокъ и вспыльчивъ, особенно въ дѣлахъ, касавшихся личной его чести. Лѣтописцы рассказываютъ, что онъ однажды (въ 1346 году) пошелъ войной на Новгородъ потому только, что „лаялъ его песомъ“ посадникъ новгородскій Евстаѳій Дворянинцевъ. Но жестокость и неудержимый гнѣвъ Ольгерда гораздо замѣтнѣе проявились въ тѣхъ пыткахъ, какія измышлялъ онъ для святаго Евстаѳія—третьяго мученика литовскаго, родственника первыхъ двухъ—Антонія и Іоанна.

Святой Евстаѳій, въ язычествѣ Куклей, или, какъ его называютъ лѣтописцы, Круглецъ былъ ловчимъ при Ольгердѣ и, очевидно, раньше былъ придворнымъ Гедимина. Сказатели древнихъ житій приходятъ въ удивленіе отъ его изумительной красоты, а также отъ пронизательнаго и быстрого ума святаго ювоши. Чистое сердце Круглеца не могло мириться съ мерзостью язычества, и онъ, познавъ истиннаго Бога, принимаетъ отъ того-же Нестора святое крещеніе.

Глубоко потрясаютъ душу муки, павшія на долю св. Евстаѳія, и не менѣе поражаютъ насъ его необычайная твердость и необычайная кротость. Когда Евстаѳій, вслѣдъ за смѣлымъ исповѣданіемъ Христа, не склонился на убѣжденія Великаго князя вкусить мяса (ибо былъ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ и день пятничныи), раздраженный Ольгердъ приказалъ бить его немилосердно желѣзными палицами. Но сила небесная такъ подкрѣпила святаго въ его мученіяхъ, что онъ не показалъ и вида страданій. Еще болѣе жесточенный Ольгердъ велѣлъ лить при жестокомъ морозѣ въ уста страстотерпица холодную воду. Но и это ужасное истязаніе не поколебало

*) Этотъ дубъ, по преданію, росъ на такъ называемой впоследствии „Свято-Троицкой горѣ“, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ главный престолъ Виленскаго Свято-Троицкаго храма.

ло ни его твердости, ни его постоянства въ вѣрѣ. Жестокій мучитель, удивляясь мужеству святого, рѣшился на послѣднее средство: отдано было приказаніе сокрушить ступни и голени до колѣнъ, отрѣзать носъ и уши, содрать, наконецъ, кожу съ отросшими на головѣ волосами. Но и это звѣрское распоряженіе послужило только еще къ большей славѣ великаго страстотерца Христова. Муки были столь ужасны, что вызывали потоки слезъ даже у свидѣтелей страданій—христіанъ, а самъ святой кротко утѣмалъ окружающихъ: „не плачьте, братіе, обо мнѣ; не плачьте о томъ, что тѣло мое—эта земная хранина—раздробляется и покрывается ранами: я надѣюсь получить отъ Христа Бога Нашего другую хранину, хранину нерукотворенную и вѣчную на небесахъ“.

Прошло три дня необычайныхъ и звѣрскихъ истязаній, три дня великаго плача и душевныхъ терзаній близкихъ святого, когда наконецъ Ольгердъ, не желавшій признать надъ собою побѣды, осудилъ угодника господня на позорную смерть. Приказано было повѣсить измученнаго и еле живаго страдальца на дубѣ, уже освященномъ пребываніемъ честныхъ останковъ святыхъ Антонія и Іоанна. Незреченная радость овладѣла Евстаѣемъ, когда Ольгердовы слуги повели его къ обычному мѣсту казни. „Желаніе имъ разрѣшиться и со Христомъ быти“, блаженный страдалецъ не смотря на то, что его ступни и голени были раздроблены желѣзными палицами, укрѣпленный небесною силою, самъ опережалъ своихъ мучителей. Скоро настала минута давно желанной кончины: петля, затянутая истязателями, прекратила жизнь великаго страстотерца, мирно предавшаго духъ свой Богу. Это было 13 декабря 1347 года, во вторникъ, на пятый день отъ начала мученій святого Евстаѣя. Еще прошло три дня, и тѣло святого было съ благоговѣніемъ снято неповрежденнымъ*) и торжественно погребено у той же Никольской церкви, гдѣ почили его святые сродники.

При изложеніи обстоятельствъ страдальческой кончины святыхъ Виленскихъ мучениковъ нами допущены нѣкоторыя отступленія отъ обычныхъ ихъ жизнеописаній. Является, слѣдовательно, необходимымъ указать основанія для своихъ, можетъ быть и странныхъ, взглядовъ и, такимъ образомъ, оправдать и защитить предъ благосклонными читателями свое мнѣніе.

*) Ни звѣрь, ни хищная птица не коснулись мученическихъ останковъ. „Богъ то хранилъ“, замѣчаетъ древній дѣписатель.

1) Главное отступленіе касается года (времени) блаженной кончины Виленскихъ страстотерцевъ. Вопросъ этотъ весьма запутанный, и въ немъ разобраться довольно трудно. Нѣкоторые писатели, какъ на примѣръ іезуитъ Кояловичъ въ *Miscellanea* и Пешаковский въ *Политическомъ календарѣ* за годъ смерти св. мучениковъ считаютъ 1328 годъ, можетъ быть основываясь на свидѣтельствѣ Густынской лѣтописи. Другіе, какъ Готфридъ Геншеній и издатели *Menologia* Игнатія Кульчинскаго, по интересующему насъ вопросу высказываются несредѣленно. Первый ограничивается фразой „послѣ 1328 года“, а второй— „около 1329 года“. Было и еще мнѣніе, господствовавшее у насъ въ Вильнѣ въ срединѣ прошлаго вѣка. За годъ смерти мучениковъ считали 1342 годъ: въ основу, очевидно, легло свидѣтельство Игнатія Кульчинскаго въ его *Specimen Ecclesiae*. Наконецъ, съ легкой руки Карамзина, сославшагося на Воскресенскую лѣтопись, всѣ позднѣйшіе историки, изслѣдователи и составители народныхъ житій съ увѣренностію говорятъ о 1347 г.

Первые даты: „1328 годъ, послѣ 1328 г., ок. 1329 г. и 1342 г.“ не заслуживаютъ довѣрія, потому что онѣ раздѣляютъ ту ошибку, что св. муч. будто бы пострадали въ годъ и нѣсколько спустя послѣ смерти Гедимина, и въ зависимости отъ того, когда, по ихъ мнѣнію, умеръ Гедиминъ, полагали и годъ страданій свв. Виленск. мучениковъ. А смерть Гедимина, между прочимъ, относили къ 1328 г. и къ 1342 г. Перваго мнѣнія держался іезуитъ Кояловичъ, Стрейковский, Меховита и Длугошъ, а второе основано, очевидно, на свидѣтельствѣ Альберта Аргентинскаго.

Что же касается послѣдней даты блаженной кончины св. мучениковъ, т. е. 1347 г., то она страдаетъ неополнотою. Въ Лѣтописецѣ, изд. И. Даниловичемъ, съ которымъ вполне (до букввальности) согласны лѣтописи Псковская и Воскресенская, а на послѣднюю ссылается Карамзинъ и проч., это событіе занесено подъ 6855 годомъ (по Мрт. счисл., что по Сент. сост. 6854) въ такихъ словахъ: „того же лѣта убиенъ бысть отъ Великаго Князя Ольгерда Литовскаго Круглецъ, нареченный въ святомъ крещеніи Евстаѣй, за православную вѣру христіанскую; и положенъ бысть у святого Николы въ Вильнѣ, съ сродники своими въ гробѣ, съ великими мученикома Антоніемъ и Іоанномъ, иже пострадали за православную вѣру христіанскую и пріиша вѣнца небесныя отъ руку Господня“. Изъ словъ лѣтописца съ необходимостію вытекаетъ не только то, что въ 1347 г. пострадалъ одинъ только Евстаѣй, но и то, что св. Антоній и Іоаннъ пострадали раньше 1347 г.

Въ противномъ случаѣ извѣстіе о св. виленскихъ мученикахъ не передавалось бы такъ, какъ оно передано, а просто было бы сказано: „того же лѣта убіенъ быша Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій и т. д.“. Является вопросъ, когда же пострадали свв. Антоній и Іоаннъ. Определеннаго года за отсутствіемъ историческихъ свидѣтельствъ указать нельзя. Можно съ достаточной долей вѣроятности, если не съ положительною увѣренностію, утверждать, что они пострадали въ концѣ княженія Гедимина. Основаніями для такого предположенія служатъ нижеслѣдующее. Несомнѣнно, что Антоній и Іоаннъ пострадали при томъ князѣ Литовскомъ, который началъ ихъ преслѣдованіе. А преслѣдованіе началось за долго до 1347 г. По свидѣтельству житій, не только въ тѣхъ древнихъ литовскихъ и русскихъ рукописей, которые были переведены на латинскій языкъ іезуитомъ Матвѣемъ Казимиромъ Сарбіевичемъ и были посланы въ Римъ для Болландистовъ въ началѣ 18 столѣтія за подписью и печатью Георгія Тышкевича, суффрагана и администратора Виленскаго епископа Евстаѳія Воловича, но и въ рукописяхъ нашей публичной бібліотеки (между которыми есть житіе свв. 15 в.) и даже въ Чет. Минейхъ святителя Дмитрія Ростовскаго, — свв. мч. Антоній и Іоаннъ были заключены въ первый разъ въ темницы *на юдъ*, за тѣмъ были выпущены на свободу и, наконецъ, снова заключены *на нѣсколько мѣс.* Такимъ образомъ, свв. мучен. Антоній и Іоаннъ могли пострадать по меньшей мѣрѣ, при Явнугѣ. Но такъ какъ самъ Явнугъ держался на престолѣ благодаря авторитету своей матери — *христіанки*, а она едва ли допустила бы пострадать св. муч., то остается предположить одно, что *Гедиминъ* преслѣдовалъ св. Антонія и Іоанна.

Ко всему сказанному не лишне присовокупить, что въ древнихъ житіяхъ князь Литовскій, при которомъ страдали свв. Антоній и Іоаннъ, не называется по имени, а также и то, что хронологическія данныя житій заслуживаютъ довѣрія не только потому, что нѣкоторыя житія весьма древни (наприм. житія свв. новоявленныхъ муч. Литов. Антонія, Іоанна и Евстаѳія, помѣщенное въ сборникъ житій XV вѣка, въ всякаго сомнѣнія болѣе ранняго происхожденія) и древнѣе лѣтописныхъ сказаній, но и потому что онѣ волюнѣ согласны съ лѣтописями. Такъ какъ извѣстно, что св. Евстаѳій (по житіямъ) отказался вкушать мяса въ пятницу, въ постъ Рождества Христова, а чрезъ три дня 13 декабря былъ повѣшенъ на дубѣ. Ясно, что Рождество Христово, по житіямъ, въ годъ страданія свят. Евстаѳія падало на воскресенье. Справившись съ пасхальными таблицами, мы узнаемъ, что въ 1347 году (а годъ, какъ из-

вѣстно, указанъ лѣтописями) Рождество Христово дѣйствительно было въ первый день недѣли.

2) Само собою понятно, что, если св. Антоній и Іоаннъ пострадали при Гедиминѣ, то Церковь св. Николы, при которой они были погребены, была уже также при Гедиминѣ; что же касается „нѣкоего пресвитера Нестора“, который крестилъ виленскихъ мучениковъ, то онъ не могъ быть духовникомъ Маріи Витебской — первой супруги Ольгерда (ибо въ это время и Ольгердъ и Марія были въ Витебскѣ, а не въ Вильяѣ), а былъ по всей вѣроятности настоятелемъ упомянутой Николаевской церкви.

3) Днями блаженной кончины свв. виленскихъ мучениковъ нами указаны: для Антонія — 14 января, Іоанна — 24 апрѣля и Евстаѳія — 13 декабря. Въ этомъ мы слѣдовали житію въ Сборникѣ XV в., какъ это сдѣлалъ и Пресвященный Макарій въ своей исторіи Русской Церкви. Что же касается другихъ мнѣній объ этомъ, то они, какъ необоснованныя (ибо нигдѣ нѣтъ указаній на первоисточники), не заслуживаютъ довѣрія. Для интереса однако мы на нихъ укажемъ нѣсколько подробнѣе. Нѣкоторые предполагаютъ, что виленскіе мученики пострадали въ одинъ день: или 3 марта, или 14 апрѣля. Другіе же относятъ страданія свв. братьевъ къ различнымъ днямъ. Такъ напр., указываютъ день для Антонія — 14 янв., 14 апрѣля, 14 іюня (Кояловичъ), 24 іюля, день для Іоанна — 24 апрѣля и день для Евстаѳія — 13 декабря, 14 дек., и 31 дек. Эти числа могутъ быть дополнены новыми, если день памяти свв. мучениковъ считать имѣющимъ отношеніе къ днямъ ихъ блаженной кончины, а именно: 15 мая, 20 сентября и 19 декабря.

4) Мысль объ участіи жрецовъ Литовскихъ въ преслѣдованіи и казни виленскихъ мучениковъ сравнительно новая: она появилась, насколько намъ извѣстно, только въ прошломъ 19-мъ столѣтіи. Нѣкоторые изъ серьезныхъ историковъ высказали ее въ качествѣ вѣроятнаго предположенія, а послѣдующіе составители и сочинители повторяютъ ее уже безъ всякихъ оговорокъ. Но не излишне ли обращаться къ такому предположенію, когда ни одно изъ житій, даже изъ самыхъ позднѣйшихъ, разумѣемъ Чет. миней св. Дмитрія Ростовскаго, ни однимъ словомъ не указываетъ на это. Намъ кажется, что для объясненія непонятныхъ съ перваго раза преслѣдованій придворныхъ — св. Антонія, Іоанна и Евстаѳія со стороны Ольгерда и Гедимина — волюнѣ естественно удовлетворится, какъ это мы и сдѣлали, чертами личнаго ихъ характера и ихъ возрѣнія на государственное строеніе, и мы утверждаемъ это съ тѣмъ болѣею смѣлостію, что подобное замѣчаніе обро-

нилъ въ своемъ докторскомъ сочиненіи, знатокъ западно-русской исторіи, нашъ землякъ и профессоръ, покойный М. О. Кояловичъ.

Покончивъ съ доводами въ пользу своихъ отступленій, обратимся къ прерванной исторіи о дальнѣйшей судьбѣ мощей свв. виленскихъ мучениковъ.

Намъ уже извѣстно, что свв. Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій были погребены у св. Николы, нынѣшней Николо-Перенесенской церкви.

Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній заслуживаетъ особеннаго вниманія лѣтописное и принятое всеми историками извѣстіе объ ихъ канонизаціи, о признаніи ихъ святыми. Только что взшедшій на митрополичью кафедру всея Руси „Алексій Русинъ“, тотъ самый, который еще будучи епископомъ посѣтилъ Вильну и, по преданію, освятилъ храмъ въ честь Пречистой Божіа Матери, по сношеніи съ Константинопольскимъ патріархомъ Филооємъ, „устави святити день святыхъ мученикъ Литовскихъ“ 14 апрѣля, по всей вѣроятности, день открытія нетлѣнныхъ и чудотворныхъ ихъ мощей. Надо полагать, что такое важное въ церковной жизни виленскихъ христіанъ событіе произошло въ 1355 году, въ виду достаточно опредѣленнаго свидѣтельства объ этомъ Густынской лѣтописи *). Во всякомъ случаѣ, дата 1355 имѣетъ за собою гораздо больше основаній, чѣмъ другая, вошедшая почти во всѣ историческія изслѣдованія и относящая канонизацію св. Виленскихъ мучениковъ къ 1364 году. Обыкновенно въ послѣднемъ случаѣ ссылаются на Державскаго архимандрита Іоанна Дубовича, но стоитъ только проверить указываемую цитату, чтобы убѣдиться въ ненамѣренной, конечно, ошибкѣ изслѣдователей. Чтобы избѣжать упрека въ натяжкѣ, приведемъ буквальный переводъ указаннаго мѣста. „XXVI. Алексій Русинъ года 1364. Человѣкъ великаго благочестія, набожности и былъ послушенъ набожному Филоою“ и т. д. Затѣмъ, спустя нѣсколько строкъ: „тотъ же Филоей по сношенію съ митрополитомъ Алексіемъ вышеупомянутыхъ мучениковъ признали святыми и постановили святити ихъ память мѣсяца апрѣля 14 дня“. Если при этомъ имѣть въ виду, что о. Дубовичъ писалъ біографіи митрополитовъ и что, по его мнѣнію, какъ и по мнѣнію всѣхъ вообще униатскихъ писателей, Алексій былъ посвященъ на митрополию въ 1364 году, то для насъ

станетъ ясна ошибка тѣхъ, кто канонизацію виленскихъ мучениковъ относитъ къ 1364 году.

Еще раньше признанія Антонія, Іоанна и Евстаѳія святыми, какъ можно предполагать, въ 1349 году, на мѣстѣ мученической кончины св. Евстаѳія, былъ основанъ деревянный храмъ въ честь Св. Троицы. Объ этомъ событіи въ синаксарѣ рукописной мѣсячной минеи XVI в. рассказывается такимъ образомъ: „Христіаномъ собравшемся, елицы отъ различныхъ странъ пленѣнии приведени быша, прошаху отъ князя молящеся призрѣти къ прошенію ихъ, и даровати имъ мѣсто нѣкое, на немъ же воздвигнути храмъ священъ, во еже собиратися имъ. Онъ же съ усердіемъ ихъ послушавъ сице рекъ: яко мѣсто еже просите не прилично есть церкви, понеже юдоль и темное, но оно мѣсто, прирѣкъ, висѣличное, то прилично есть, яко высоко и свѣтло. Они же съ радостію храмъ водрузивше во имя святыхъ и живоначальныхъ троицы, той славословіе возсылають“. Мы сдѣлали эту нѣсколько подробную выписку потому, что Св. Троицкая церковь связана съ судьбой честныхъ останковъ свв. виленскихъ мучениковъ, судьбой, довольно темной для исторіи за отсутствіемъ положительныхъ извѣстій. Изъ отрывочныхъ дошедшихъ до насъ данныхъ слагается слѣдующая картина интересующаго насъ вопроса. Въ 1374 году, по свидѣтельству упомянутаго нами синаксаря, нѣкоторыя части мощей св. мучениковъ были перенесены въ свещенную и великую церковь, т. е. въ храмъ Живоначальныхъ Троицы. Должно быть, прихожане Виленской Николаевской церкви весьма дорожили нетлѣнными тѣлами свв. мучениковъ и не хотѣли ихъ уступить сразу для Троицкаго храма. Но время сдѣлало свое дѣло: мощи, хотя и неизвѣстно когда именно, были перенесены и конечно, съ подобающей случаю торжественностью въ этотъ храмъ, стоявшій на мѣстѣ, связанномъ воспоминаніемъ съ блаженной кончиной виленскихъ страстотерпцевъ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что іезуитъ Альбертъ Віюкъ-Кояловичъ, въ книгѣ, издаваемой въ 1650 году, не задолго до занятія Вильны русскими войсками, съ весьма большою точностью замѣчаетъ о свв. мученикахъ: „погребены въ Вильнѣ въ греко-русскомъ униатскомъ храмѣ Пресвятыхъ Троицы“. А послѣдующіе униатскіе писатели — базилиане въ 18 столѣтіи уже не знаютъ, гдѣ хранятся св. мощи, и говорятъ крайне неопредѣленно: „тѣла ихъ (свв. муч.) донинѣ не могутъ быть открыты, хотя, кажется, они скрыты въ саду нашего Виленскаго монастыря Св. Троицы“ и что: „есть преданіе, что ихъ (тѣла свв. муч.) застали спрятанными тамъ, гдѣ нынѣ монахи базилиане огородъ свой имѣють“. Весьма вѣроятно, если не вполне достоверно,

*) Въ лѣто 6868. Посвященъ бысть на митрополию Кіевскую Русинъ отъ Филоою патріарха. Сей, за благословеніемъ патріарха, устави святити день св. мученикъ Литовскихъ, апрѣля 14.

особенно въ виду открытія и обрѣтенія въ 1814 г. св. мощей въ подбалтарномъ склепѣ Св.-Духова монастыря, такое предположеніе. Базиліане, когда во время краткаго 6-лѣтняго русскаго господства въ Вильнѣ были вынуждены оставить свой монастырь, отправивъ Виленскую икону Одигитріи въ Крелевцѣ, позаботились и о другой еще большей святыхъ своего храма: спрятали мощи мучениковъ въ монастырскомъ саду, или стородѣ, а православные, не мѣняе дорожившіе вѣтѣнными остатками Литовскихъ небесныхъ покровителей, воспользовались отсутствіемъ базиліанъ, перенесли тѣла св. мучениковъ въ Св.-Духовъ монастырь и скрыли ихъ въ подбалтарномъ склепѣ. Это было при тогдашнемъ настоятелѣ Св.-Духова монастыря архимандритѣ Іосифѣ, и въ теченіи вѣкотораго времени память монастырской братіи хранила это событіе, а вѣрныя чада Церкви тайно прославляли св. виленскихъ мучениковъ.

Тогда же, должно быть, была составлена стихира, въ которой есть указаніе на это: „Приидите, возрадуемся Господеви, въ память страстотерпцевъ, о пражднлюбцы! Приидите воспоимъ, тайно восхваляюще страдалецъ Христовыхъ“.

Г. Евсевій.

Нѣкоторыя черты быта западно-русскаго духовенства въ XVI вѣкѣ (по духовному завѣщанію Виленскаго священника начала XVI вѣка).

Отъ XVI вѣка, какъ и вообще отъ всего доуниатскаго періода, до настоящаго времени сохранилось очень незначительное количество письменныхъ памятниковъ, касающихся православной церкви; мало даже историческихъ свидѣтельствъ о высшемъ церковномъ управленіи, митрополитахъ, епископахъ; тѣмъ интереснѣе для насъ документы, которые хотя бы отчасти бросаютъ свѣтъ на бытъ и жизнь низшаго блага духовенства. Счастливый случай сохранилъ духовицу (духовное завѣщаніе) Матвѣя, іерея Юрьевской церкви на Россѣ въ г. Вильнѣ*). Благодаря этому документу, мы знакомимся съ имуществомъ, достаткомъ, средствами, обстановкой, одеждой зажиточнаго городского Виленскаго священника XVI вѣка.

Составитель завѣщанія Матвѣй, іерей, существовавшей въ старину на предмѣстьѣ города Вильны Россѣ церкви во имя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, ничѣмъ не извѣстенъ въ исторіи. Это былъ рядовой городской священникъ, служившій и жившій, какъ и другіе священники его времени. Въ XVI вѣкѣ приходскія церкви въ городѣ Вильнѣ находились подъ патронатомъ мѣстныхъ мѣщанъ, которые производили значительную торговлю, занимались промыслами и жили очень зажиточно; поэтому тогда приходское духовенство, болѣе чѣмъ когда-либо жило одною жизнью съ народомъ. Какъ жилъ іерей Матвѣй, такъ жили и другіе Виленскіе священники; по завѣщанію можно дѣлать заключеніе и объ образѣ жизни другихъ священниковъ XVI вѣка, но только городскихъ, потому что сельскіе священники, вышедшіе изъ простаго народа и образомъ жизни отъ него не отличавшіеся, жили гораздо бѣднѣе и проще. Городское духовенство занимало привилегированное положеніе. Вотъ содержаніе этого духовнаго завѣщанія.

„Я многгрѣшный рабъ Божій іерей Матвѣй, служитель церкви святаго славнаго Великомученика Георгія, пишу сію мою духовицу своимъ цѣлымъ разумомъ и полною памятію, будучи немощенъ на Божей воли. А въ той моей духовниці описую на первѣй, гдѣ што маеть дано быти на светне церкви по моему животѣ, тежъ што ми на комъ взяти. На первѣй маеть дано быти по моему животѣ къ церкви соборной Пречистое Богоматери (митрополитъскому Пречистенскому собору) шуба моя кунья, кухтеремъ крыта и зъ уставкою (стоячій воротникъ) собольею, на годовый сорокоустъ, а къ Светой Троици на годовый же сорокоустъ конь мой воронный въ сѣдлѣ и въ настилцѣ“ (т. е. чепракѣ). Затѣмъ о. Матвѣй завѣщаетъ въ свою приходскую церковь „на память по души моей и по души жены моеи и всего роду моего сто золотыхъ въ золотѣ“, все свое серебро и большую часть своихъ церковно-богослужебныхъ книгъ; на каждую Виленскую церковь (въ то время въ г. Вильнѣ было 14, если не болѣе приходскихъ церквей¹⁾, „на четьредесятны и сорокоусты по копѣ грошей (въ переводѣ на наши деньги по 5 р. 50 к.), а дьякономъ не 20 грошей“. Далѣе въ духовной замѣчательное мѣсто, показывающее, какое высокое уваженіе имѣли священники къ мѣстному епархіальному владыкѣ: „быю чоломъ господарю моему преосвященному архіепископу киръ Іосифу²⁾, митрополиту Кі-

¹⁾ Макарій, исторія р. и. т. IX, стр. 225.

²⁾ Митрополитомъ (1522—34) былъ Іосифъ III-й. Въ сборн. Импер. публ. бібліотеки, по опис. рукописей графа Ф. А. Толстого отд. II, № 68 находится грамота прасальная Іосифа, митрополита Киевскаго и всея Руси, давная имъ священноинокѣ Закхею. Ист. р. и., Макарія, т. IX, стр. 166, примѣч. 159.

*) Виленскій археографическій сборникъ, т. VI, № 5.

евскому и Галицкому и всея Руси, абы его милость мене грѣшного (простилъ) и розрѣшилъ, а отъ того его милости чолобитя 10 золотыхъ въ золотѣ; ты золотыи его милости маеть дати отецъ мой духовный Іерей Яковъ (Перенесенскій)“¹⁾. Послѣ сего о. Матѳеѣй дѣлаеть въ завѣщаніи отказы разнымъ лицамъ: духовнику своему—на годовой сорокоустъ шубу, кафтанъ, 2 книги, скуфью „черного оксамиту, брюски лисьми подбита“ и 4 золотыхъ; родному брату—шубу лисью и коверъ лѣвшій; священникамъ соудямъ—Воскресенскому²⁾ поцу Θεодору шапку „бѣлвинную зъ наушками, скуфью оксамитную лѣтнюю“, книгу „Царствъ“ и крестъ, обложенный серебромъ; Михайловскому³⁾ поцу Ивану (родственнику) тоже крестъ въ серебряномъ окладѣ, шубу лисью, 3 серебряныхъ ложки, коверъ и книгу Моваканонъ; преемнику своему, Юрьевскому поцу—нѣсколько копъ грошей на сорокоустъ (въ подлинникѣ духовной число копъ не разобрано). Послѣ отказовъ духовнымъ лицамъ о. Матѳеѣй дѣлаеть мелкіе отказы своимъ родственникамъ: свѣсти своей (братовой, женѣ брата) Домнѣ ложка серебряная и 50 грошей, другой свѣсти Маринѣ ложка серебряная и 40 грошей (грошь Литовскій въ 1522 г. стоилъ на наши деньги 8¹/₂ коп., см. словарь древняго актовго языка сѣверо-западнаго края и царства польскаго, сост. Горбачевскимъ, стр. 146), Мядельской поцадѣ Любцѣ копа грошей, а сыну ея Иванчику конь и т. д. Не забылъ о. Матѳеѣй и низшихъ членовъ своего клира; дяку своему Андрейцу онъ отказываетъ зафганъ тафты зеленое, копу грошей, Часословчикъ въ четвертинку, ручницу большую (ружье) и саблю; другому дяку Гаврилцу—кожухъ кроликовый, ручницу и саблю⁴⁾. Распорядившись денежными выдачами церквамъ и духовнымъ лицамъ, о. Матѳеѣй дѣлаеть послѣднее распоряженіе относительно дома и остального имущества: „а шубу мою лисью завыйчотую на голо, тежь лисью, ножчатую, а кроликовую на голожь, тые тры шубы и съ колнерми (воротниками), тежь што ся дотычетъ моего домового статку, цину (оло-

винная посуда) и мѣди и иншихъ великихъ домовыхъ речей, тежь и хоромы тьи, гдѣ я самъ жилъ, штогъ справоваль за мои власныи пѣнязи, то все маеть отецъ мой духовникъ Перенесенскій Яковъ посполу съ тыми опекальниками, которые при его милости помочни ему быти мають, тыи шубы и цинъ и инши мои вси домовые статки, тежь хоромы, все то по-продати, а тыми пѣнязми по моей души поминати, столы справовати и вбожество кормити водлѣ обычая хрестыанскаго“... Душеприкащиками своими о. Матѳеѣй назначаетъ своего духовника, вышеупомянутыхъ священниковъ Воскресенскаго и Михайловскаго, дякона Спасскаго¹⁾ Лукіана и своего дяка Андрейка. Составитель завѣщанія, судя по тому, что въ завѣщаніи не назначено никакой доли женѣ и дѣтямъ, а назначена значительная сумма денегъ на память по душѣ его и по душѣ жены (не названной по имени), былъ священникъ вдовый и бездѣтный²⁾. Не связаный житейскими попеченіями, заботами о обезпеченіи семьи, о. Матѳеѣй все свое имущество завѣщаетъ на свою приходскую церковь, при которой служилъ, и другія подъ условіемъ поминовенія. Онъ назначаетъ известную сумму денегъ, чтобы поминовеніе его совершалось по всемъ, безъ исключенія, Виленскимъ церквамъ и даже нѣкоторымъ загородавымъ, къ которымъ онъ при жизни имѣлъ то или иное отношеніе. Прослуживъ весь свой вѣкъ при церкви, о. Матѳеѣй считаетъ своимъ долгомъ предоставить церкви все то, что онъ приобрѣлъ на службѣ Церкви. Не имѣя прямыхъ наследниковъ, родственникамъ онъ назначаетъ лишь небольшія выдачи, прося ихъ не вступаться въ его наследство, не измѣнять его воли, выраженной въ завѣщаніи, потому что родового имущества онъ викакого не имѣлъ, а что приобрѣлъ и имѣлъ, то приобрѣлъ на службѣ церкви: „еще еси малъ почаль служити и служилъ еси до узрелого молодца, ино милосердый Богъ не оставилъ былъ мене, што ми Его Светая милость далъ, то еси мѣлъ“. Завѣщанная ямъ Юрь-

1) Нынѣ существующей Николаевской церкви.

2) Воскресенская церковь въ г. Вильнѣ была на углу Большой и Стеклоной улицъ.

3) Церковь св. архангела Михаила была на углу Большой и Покровской улицъ.

4) Изъ того, что священникъ имѣлъ и своимъ псаломщикамъ отказалъ два ружья и сабли, было бы несправедливо дѣлать заключеніе о какой-либо воинственности, не приличной какъ сану его самого, такъ и его дяковъ. Принадлежность дух. лицамъ ружей и сабель объяснялось характеромъ вѣка грубаго и воинственнаго.

1) Церковь Спасская была рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ; по этой церкви улица отъ Пречистенскаго собора въ гору называется Спасскою.

2) По мѣстному церковному обычаю русской церкви, общему для Московской и Литовской митрополии, вдовымъ священнослужителямъ запрещалось священнослуженіе, если они не хотѣли принимать монашество; это правило незадолго до 1522 г. было повторено на Виленскомъ соборѣ 1509 г. Но, вѣроятно, оно соблюдалось не строго-формально, священнослуженіе запрещалось священникамъ молодымъ, имѣвшимъ несчастье потерять своихъ женъ и производившимъ соблазнъ своею жизнью, а священники преклонныхъ лѣтъ, каковымъ былъ о. Матѳеѣй, могли и по смерти женъ оставаться на приходѣ.

евской церкви большая часть его денег имѣла идти въ распоряженіе состоявшаго при церкви братства, на удовлетвореніе разныхъ церковныхъ потребностей и дѣло благотворительности; братство того времени было филантропическимъ учрежденіемъ; кроме того онъ распоряжется, чтобы послѣ его похоронъ, независимо отъ устройства поминальнаго стола для почетныхъ лицъ, и „вбожество кормити водлѣ обычая хрестіянскаго“.

Имущество священника XVI вѣка составляли не столько деньги, сколько домъ и разныя вещи: серебро, книги, мѣха и т. п. Деньги въ то время были дороги и рѣдки, и люди зажиточные свое богатство держали не столько въ деньгахъ, сколько въ вещахъ. Общее количество денежныхъ выдачъ церквямъ и лицамъ по назначенію о. Матѳея, при переводѣ на наши деньги, доходитъ до суммы, никакъ не менѣе 500 рублей; серебра у о. Матѳея было значительное количество: „ковшичковъ, розтуханцовъ, ложочекъ“; все свое серебро, за исключеніемъ нѣсколькихъ серебряныхъ ложекъ, о. Матѳея завѣщалъ въ Юрьевскую церковь. Кроме того у него былъ домъ свой, который для нашего времени въ завѣщаніи громко называется хоромами. По всей вѣроятности домъ стоялъ на церковной землѣ, какъ и дома другихъ виленскихъ священниковъ, о которыхъ упоминается въ актахъ; въ завѣщаніи ничего не говорится о плацѣ подъ домомъ, а только о самомъ домѣ. Домъ священника, находившійся въ городѣ, конечно, былъ приличной, городской постройки¹⁾. Обращаетъ на себя вниманіе, что у завѣщателя было много мѣховъ; у него было семь шубъ (кунья, 4 лисьихъ, бѣличья и кроликовая), изъ которыхъ 4 онъ завѣщалъ разнымъ лицамъ, а 3 велитъ продать; послѣднія три шубы лежали, кажется, безъ употребленія, новыя, ни разу не надѣтыя; онъ были не покрыты сукномъ, „на голо“; это были просто мѣха, а они считались тогда за тѣ же деньги.

Значительную часть богатства о. Матѳея составляло богатство книжное, — послѣ него осталось 19 книгъ: книга Правилъ свв. Отецъ, еще 10 книгъ, малыхъ и великихъ, безъ названія, Требникъ, Служебникъ въ полдестъ, Евангеліе толковое въ дестъ,

¹⁾ Каковы были дома Виленскихъ священниковъ до уни, узнаемъ изъ акта Вил. арх. сборника т. VI, № 25 (духовное завѣщаніе священника Виленской Покровской церкви Іоанна Матвѣевича, жертвующаго Покровской церкви свой домъ на церковной землѣ). У священника Покровской церкви былъ домъ каменный — „мурованый зъ фундаменту, погребъ и комора склепленные, а на вѣрху свѣтлица и сѣни и комора“.

еще двѣ книжки безъ названія, книга Царствъ, Монаканонъ¹⁾. Книги всѣ были рукописныя; первая печатная книга въ Вильнѣ вышла уже послѣ составленія завѣщанія Юрьевского іерея въ 1525 г. (Францискъ Скорина). Книги эти, при тогдашней дороговизнѣ книгъ, составляли большую стоимость и служили предметомъ большой любви и попеченія; не даромъ о. Матѳея, когда говорить объ этихъ книгахъ, пишетъ чуть не исторію каждой книги, кто ее писалъ, у кого она приобрѣтена, во что переплетена. Надо удивляться, что у приходского священника было столько книгъ; это все равно, какъ если современный священникъ получаетъ газету, выписываетъ журналы, имѣетъ цѣную бібліотеку. Узнаемъ изъ завѣщанія нѣкоторые обычаи погребальные: послѣ похоронъ устраивались поминки, похоронные столы двоякого рода, для почетныхъ лицъ и нищей братіи. О. Матвѣй завѣщаетъ по немъ „души поминати, столы справовати и вбожество кормити водлѣ обычая хрестіянскаго“. Наконецъ, такъ какъ въ завѣщаніи о. Матвѣя распоряжается одеждою, которой у него было въ изобиліи, то мы изъ него узнаемъ, какія одежды носили священники того времени; это были: кафтанъ, скуфья, шуба зимняя; — рясъ еще священники не носили. Выходною одеждою, общею для священниковъ, діаконовъ и дяковъ, былъ кафтанъ, нынѣшній подрясникъ, древній греческій иматіѣ²⁾ (о. Матѳея одинъ изъ своихъ кафтановъ отказываетъ своему исаломщику Андрейку). Устраивался кафтанъ немного иначе, чѣмъ нашъ подрясникъ, застегивался впереди на пуговицы, (угрековъ до настоящаго времени подрясникъ имѣетъ рядъ пуговицъ отъ воротника до пояса). На лучшемъ кафтанѣ отца Матѳея пуговицы были серебряныя, позолоченныя, и онъ пожертвовалъ ихъ въ свою церковь. Въ этихъ кафтанѣхъ священники ходили въ церковь, по улицамъ, какъ нынѣ ходятъ въ рясѣхъ.

Скуфья была непремѣнною принадлежностью священника, отличительнымъ признакомъ священства, по которому можно было отличить священнослужителя отъ простаго дяка. Скуфья дѣлались, какъ и нынѣ, чернаго бархата, лѣтомъ лѣгкія, зимой носились на мѣховой подкладкѣ (въ завѣщаніи упоминается скуфья

¹⁾ Вѣроятно подъ именемъ монаканона разумѣется не номоканонъ — кормчая, — кормчая помянута выше подъ именемъ книги правилъ свв. Отецъ, — а священнической сборникъ (манаканунецъ).

²⁾ Въ великороссіи назывался однорядкою. Исторія русской церкви проф. Голубинскаго, т. I, 1-ая половина, стр. 465 и слѣд.

„чернаго акаамиту, брюшки лисьми подбита“). Зимой также носились мѣховыя шапки съ ушками²⁾.

Н. Предтечевскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеніяхъ, устроенныхъ отъ Виленскаго св.-Духовскаго братства въ 1902 году.

Въ истекшемъ году братскія народныя чтенія велись въ трехъ пунктахъ: въ г. Вильнѣ—при Свнцшской и Новосвѣтской церквахъ-школахъ и въ с. Довбенѣ. Въ Вильнѣ было устроено 38 чтеній, на которыхъ, перебивало не менѣе 7600 человекъ (считая по 200). Въ с. Довбенѣ въ первую половину года было 10 чтеній съ 2500 слушателей, за вторую половину свидѣній еще не доставлено. Въ концѣ года были еще открыты отъ Братства чтенія въ м. Молодечно.

Устройствомъ чтеній, какъ и прежде, завѣдывала Братская Комиссія, въ составъ которой въ теченіе года вступили: священники: Довбенской церкви о. Николай Петровскій, и Молодечненской церкви о. Іосифъ Недѣльскій; учителя: Свнцшской ц.-школы С. Ф. Бернадскій и учитель образцовой при Семинаріи школы С. А. Кулагинъ; были учителя: Б. И. Котовичъ и М. М. Тиминскій. Въ концѣ отчетнаго года Комиссію составляли слѣдующія лица: преподаватели Литовской дух. семинаріи: А. И. Миловидовъ (предѣлатель), Н. А. Предтечевскій (дѣлопроизводитель), А. С. Омельченко и А. Ф. Зезулинскій; священники: Д. Г. Модестовъ, В. В. Василевскій, Н. Петровскій и Г. Недѣльскій; учителя: А. А. Режановичъ, А. С. Томко, А. С. Кульчицкій, С. Ф. Бернадскій, С. А. Кулагинъ и С. П. Сологубъ.

Чтенія велись по программѣ, утверждаемой въ началѣ каждаго полугодія Высокопреосвященнымъ Ювеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. Порядокъ чтеній былъ такой же, какъ и въ предшествующіе 8 лѣтъ (см. Литов. еп. вѣд. 1900 г. № 8). Чтецами являлись члены Комиссіи, а также воспитанники Литовской дух. семинаріи. Послѣдніе также помогали въ демонстрированіи свѣтовыхъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря. Чтенія начинались и заканчивались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвій, исполняемыхъ школьными хорами, надъ кото-

²⁾ О головномъ уборѣ русскаго духовенства въ древности см. Исторію русской церкви проф. Голубинскаго, стр. 478—482.

рыми усердно трудились учителя школъ. Часто въ пѣвнн принимали участіе слушатели.

На устройство чтеній израсходовано въ теченіе года 181 руб. 27 коп., изъ которыхъ 50 руб. пошли на уплату по счетамъ, неоплаченнымъ въ прошломъ году, 56 руб. на приобрѣтеніе картинъ, 61 руб. уплачено по счетамъ законоучителей (на возобновленіе экрана, школьныхъ ставень, скамей, столовъ, вознагражденіе взрослыхъ пѣвчихъ и служителей). Остальныя деньги были употреблены на покупку книжекъ, на извозчиковъ, печатаніе объявленій, пересылку, упаковку картинъ и другіе мелкіе расходы. Подробный отчетъ и оправдательные къ нему документы переданы секретарю Братства.

Вступая въ девятый годъ своего существованія, Братская Комиссія питаетъ надежду на большее вниманіе къ ней съ стороны мѣстнаго духовенства, для котораго является теперь полная возможность получить безвозмездно картины для чтеній.

Въ Варшавѣ возникаетъ общество распространенія религиозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, по образцу такихъ же обществъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ. Инициаторами столь полезнаго учрежденія являются: варшавскій каѳ. протоіерей П. Д. Калистовъ, бывшій преподавателемъ нашей семинаріи въ теченіи 14 лѣтъ (съ 1876 по 1890 г.) и профессоръ Варшавскаго университета П. В. Никольскій. Да ниспошлетъ всемогущій Господь свою божественную помощь самоотверженнымъ русскимъ дѣятелямъ въ центрѣ воинствующаго польскаго католицизма!

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые колокола различной величины и замѣняетъ ломъ на новые по весьма доступнымъ цѣнамъ. Въ прочности 10-ти лѣтнее ручательство. Уплата за пересылку принимается въ сроки.

Изданіе Акціонернаго Общества „ГУТТЕНБЕРГЪ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

на ежедневную политическую литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

вмѣстѣ съ 5-ю приложеніями.

ПОПИСНАЯ ЦѢНА

для иногороднихъ подписчиковъ.

На годъ—17 р., на 11 м.—15 р. 50 к., на 10 м.—14 р. 50 к., на 9 м.—13 р. 50 к., на 8 м.—12 р. 50 к., на 7 м.—11 р. 30 к., на 6 м.—10 р., на 5 м.—8 р. 50 к., на 4 м.—7 р., на 3 м.—5 р. 50 к., на 2 м.—4 р., на 1 м.—2 руб.

РЕДАКЦІЯ (С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 113, у Харламова моста) открыта ежедневно съ 3 хъ до 5-ти часовъ пополудни, кромѣ праздничныхъ дней. (Телефонъ № 728).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903 Г.

на ежедневную газету

Кіевлянинъ.

ПОПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкою: на годъ—12 руб., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городецкіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса городов. подписч., переходя въ иногородные, уплачи-

ваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ крещатинскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблена; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14.

Продолжается подписка на 1903 годъ на журналы

„Церковный Вѣстникъ и Христіанское Чтеніе“

съ приложеніемъ

„Помаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста“

въ русскомъ переводѣ.

Въ 1903 году будетъ издавъ IX томъ, въ который войдутъ „Всѣды на Дѣянія Апостольскія и на посланія св. Ап. Павла къ Римлянамъ.“

Годовая цѣна:

а) за „Церковный Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“ 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;

б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста“ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;

в) за каждый изъ первыхъ восьми томовъ „Златоуста“ для подписчиковъ ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“, С.-Петербургъ.

Открыта подписка на 1903 годъ на Духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ „Общедоступной Божесловской Библіотеки“ и прибавленія къ ней.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: въ Россію за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Божесловской Библіотеки“ 11 руб. 1903 г. Т. Вилья

ловской Библиотеки" восемь (8) р. съ пересылкой.
Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“ —
С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

На состоявшемся 2-го октября общемъ собраніи С.-петербургской духовной академіи приняты рѣшенія, имѣющія немаловажное значеніе для судьбы академическихъ изданій — „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“. Именно по случаю предстоящаго истеченія 5-лѣтняго срока редакторства проф. А. П. Лопухина произведены были выборы членовъ редакціи на предстоящее (по новымъ правиламъ) трехлѣтіе — съ 1 янв. 1903 г. и избранными оказались профессора — П. С. Смирновъ для „Христіанскаго Чтенія“ и А. П. Рождественскій для „Церковнаго Вѣстника“. Такимъ образомъ проф. А. П. Лопухинъ, въ теченіе двухъ пятилѣтій единолично стоявшій во главѣ обоихъ академическихъ изданій, съ новаго года оставляетъ редактированіе ихъ и всецѣло сосредоточить свое вниманіе на собственномъ журналѣ „Странникъ“ съ его все болѣе развивающимися приложеніями. Во всякомъ случаѣ, въ судьбѣ академическихъ журналовъ, которые въ минувшее десятилѣтіе занимали весьма видное положеніе среди нашей духовной журналистики, наступаетъ новая важная стадія, и надо только пожелать, чтобы въ новыхъ, болѣе молодыхъ рукахъ новизбранныхъ редакторовъ они удержали подобающее имъ значеніе въ литературной семьѣ.

Редакція ж. „Странникъ“ готовится новое весьма крупное литературное предпріятіе, которое должно обогатить библиотечку всякаго священника, желающаго стоять на высотѣ своего учительнаго званія. Именно дѣлаются приготовленія къ изданію полной „Толковой Библии“, въ которой данъ будетъ комментарий на всѣ книги Ветхаго и Новаго Завета, особенно примѣнительно къ потребностямъ нашихъ пастырей-проповѣдниковъ въ ихъ проповѣднической и просвѣтительной дѣятельности. Эта „Толковая Библия“ будетъ, кромѣ того, снабжена множествомъ иллюстрацій, наглядно поясняющихъ какъ текстъ самой Библии, такъ и толкованія на нее.

За редактора издатель проф. А. Лопухинъ,

Е ж е м ѣ с я ч н о е и з д а н і е
„БОЖІЯ НИВА“
Троицкій собесѣдникъ для церковно-приход. школъ
въ 1903 году

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошломъ году.

Объемъ изданія — отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода — 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ руб. съ перес. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

О продолженіи изданія журнала
„Воскресное Чтеніе“ въ 1903 г.

Въ 1903 г. Редакція журнала „Воскресное Чтеніе“ дастъ своимъ подписчикамъ 52 номера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и въ приложеніи двѣ книги, объемомъ въ 400 стр.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и пересылкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 коп. За три руб. журналъ можетъ быть высланъ только по требованію Попечительства о народной трезвости не менѣе пяти экземпляровъ сразу. Разрочка допускается такъ: при подпискѣ два руб., — а остальные два къ 1-му мая. Адресъ: Кіевъ, въ ред. „Воскреснаго Чтенія“. Подоль, домъ Ильинск. ц. № 4-й.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*

Редакторъ, ректоръ семинаріи
Архимандритъ Леонидъ

Помощникъ его *Гермонахъ Всевій*.